

1904 А. П. ЧЕХОВ 1944

ДОРОГОЙ И ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ (Впечатления)

На протяжении свыше 60 лет гений Чехова не перестает волновать, радовать и печалить культурное человечество, творца его на философские думы.

Обитие Чехова пережило две великие войны и величайшую в истории революцию, не поблекла, однако, а осталась всегда светлым, воодушевляющим и вдохновляющим. Он был любимейшим писателем нашего поколения (90 годы) и таким остался для нас навсегда. Он был самым интимным другом нашей души.

Как сейчас помню ту глубокую печаль, которую причинила его преждевременная смерть русскому обществу и в особенности интеллигенции, людям нашего поколения. Интеллигенция потеряла своего родного, близкого, своего чужкого, доброго и честного проводника, великого гуманиста. Вся Россия скорбела по случаю этой тяжелой утраты, что нашло свое выражение в многочисленных статьях и стихах, посвященных памяти Чехова.

В чем секрет этого огромного обаяния? Когда дорогой и милый нам Всеволод Гаршин незадолго до своей трагической смерти, в 1888 году прочитал «Степь» Чехова, то, восхищенный этим рассказом, он стал поздравлять литературную общественность с появлением нового, могучего художественного таланта.

Обитие Чехова заключалось в свежести и новизне, в культуре его творчества, которое художественно тонко и верно отобразило действительность.

До Чехова писатели почти не писали мелких «с пачки листов» рассказов, а если и писали, то в них акцентировалась политическая тенденция, плакатность. Чехов, однако, в своих изумительных рассказах создал новое качество. По своей форме рассказы его доведены до совершенства. Он умел немногими словами выразить много, подобно художникам импрессионистам двумя-тремя штрихами создававшим настроение и колорит, малым кисти передать наиболее существенное, запечатлевающее типичное, необходимое, характеризующее действительность. Он мастерски соединил между собой жанры: юмор, сатиру с душевными драматическими переживаниями, спокойное эпическое описание с импрессионизмом.

Пейзажи Чехова служили не самоцелью и излишним украшением, а выражали душевное состояние, создавали настроение и перешагивали с переживаниями душевного мира. То были пейзажи проникнутой лирикой.

Его язык, замечательный стиль, подбор слов, красок, выражения и обороты составляли чудесную музыку, которую, казалось, Чехов исполнял на тончайшем инструменте. Этой чудесной музыкой проникнутой все его и мысли и большие произведения.

После Чехова нельзя уже было писать по-старому, после Чехова развилась литература малых форм рассказов, о которых Эмиль Золя говорил: «Они представляют собой живые эссенции больших романов». В них автор воспроизводил существенные черты действительности, охватывая душу человека, которая погружена в тайну и скрыта от глаз других.

Литературную деятельность Чехова условно можно разделить на два периода: первый — 1880 года до 1888 (появление рассказа «Степь») и второй — от этого года до его кончины. В первый период 20-летий Чехов пишет легкие юмористические рассказы для сатирических журналов. Темой и материалом этих рассказов служила российская действительность — маленькие люди со своими вечными заботами и страстями, меланхолическими ограниченными взглядами, чиновничьи изворотливости и т. д.; короче говоря, Чехов подмечал уродливые стороны жизни, подмечал радость и печаль людей, их мечты и все это в юмористическом преизобилии переладал со сверхающим талантом.

Второй период его литературной деятельности, начинающийся рассказом «Степь», также отражает российскую действительность, но уже наблюдает автором печальным взглядом, с глубоко прочувствованной душой, он наблюдает многочисленные явления, которые уже не радуют ни автора, ни читателей, а печалат

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИСАТЕЛЯ

- ★ 1860—29 января — родился в Таганроге А. П. Чехов.
- ★ 1869—поступил в I класс Таганрогской гимназии.
- ★ 1876—семья А. П. Чехова переезжает в Москву. В течение трех лет до окончания гимназии А. П. — один в Таганроге (даст уроки, пишет драмы и водевилы, увлекается театром).
- ★ 1879—окончил гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета.
- ★ 1880—Первый рассказ Чехова «Пистек» к ученому соседу» напечатан в «Стрелке».
- ★ 1880—1887—Сотрудничал в юмористических журналах «Стрелка», «Будильник», «Осколки» и др. (рассказы, анекдоты, заметки, публицистические заметки и пр.) под различными псевдонимами (А. Чехов, Чехов, Чехов-Селезень, Рувер и др.).
- ★ 1884—Окончил Московский университет. Работал врачом в чинской и земледельческой больнице. Вышел первый сборник рассказов «Сказки Мельничан».
- ★ 1885—Начал сотрудничать в «Петербургской газете». В декабре первая поездка в Петербург. Знакомство с Сувориным.
- ★ 1886—Начал сотрудничать в «Новом времени». Вышел второй сборник «Пестрые рассказы».
- ★ 1887—Вышел третий сборник — «В сумерках» и четвертый — «Невинные речи». Первое представление пьесы «Иванов» в театре Корня (Москва).
- ★ 1888—В журнале «Северный вестник» напечатаны «Степь», «Огни», «Истинны». Получил Пушкинскую премию от Академии наук. Вышел пятый сборник — «Рассказы».
- ★ 1890—В апреле предпринята поездка на Сахалин через Сибирь. Прибыл на Сахалин в июле. Знакомство с Катериной. В октябре отъезд из Сахалина через Великий и Индийский океаны. 21 декабря возвращение в Москву.
- ★ 1891—Первая поездка за границу. «Дуэль» и «Бабья» в «Новом времени». Водевиль «Обида».
- ★ 1892—Участие в работе по общественной помощи голодающим. Покупка усадьбы в Мелихово, Серпуховского уезда. Начало сотрудничества в «Русской мысли» («Палата № 6»), Заведывание холерным участком в Мелихово.
- ★ 1893—Мелихово. Работа по народному образованию. «Рассказ неизвестного человека» и «Остров Сахалин» в «Русской мысли». Вышел сборник «Палата № 6» и др. (изд. Суворина).
- ★ 1896—Провал «Чайки» в Петербурге (Александринский театр).
- ★ 1897—Участие в народной переписи. Заботы по постройке нескольких школ. Обострение туберкулеза (клиника проф. Остроумова). Третья поездка за границу. Вышел сборник пьес (среди них впервые «Дядя Ваня»).
- ★ 1898—Удаление делом Дрейфуса; охлаждение к Суворину. Смерть отца. Успех «Чайки» 29 декабря в Художественном театре.
- ★ 1900—Повесть «В овраге» в марксистском журнале «Жизнь». Избрание в почетные академики по разряду изящной словесности. Четвертая поездка за границу.
- ★ 1901—13/11—Первое представление «Трех сестер» в Художественном театре. Женился на О. Л. Книпер.
- ★ 1902—Отказ от звания почетного академика, как протест против исключения из числа академиков Максима Горького. Водевиль «О вреде табака» (переработан).
- ★ 1903—Вышли в Петербурге вторым изданием «Сочинения» в качестве приложения к «Ниве» (16 книжек). Рассказ «Невеста» в «Журнале для всех».
- ★ 1904—30 января—Первое представление «Вишневого сада» в Художественном театре. Чествование автора. Катастрофическое ухудшение здоровья. Смерть в ночь на 15 июля в Баденвейлере. 22 июля похороны в Москве на кладбище Новодевичьего монастыря.

ЧЕХОВ—ЖУРНАЛИСТ

В исследованных воспоминаниях Чехова, можно обнаружить мысль, что Чехов пришел в литературу через театр, однако при всей любви Чехова к театру, его ранних увлечений театральным искусством это не совсем справедливо. Путь Чехова в литературу был путем, обильным для многих русских писателей, через редакционный журнал и далее через прессу. Ранние литературные опыты Чехова мы встречаем на страницах таганрогского районского журнала «Досуг» и юмористического районного журнала «Знайка». Последний послужил Чеховым из Таганрога в Москву. В письмах его старших братьев, в частности Александру, мы находим восторженные отзывы об этом журнале.

На страницах «Знайки» помещались литературные этюды, в которых уже заметно чеховское дарование.

Начало литературной деятельности Чехова связано с журналистской 80-х годов. Он был активным сотрудником журналов «Стрелка», «Будильник», «Осколки», «Стрельба». Нет почти такого вида журналистской и газетной работы, с которой бы Чехов не сотрудничал. Писать ему приходилось очень много, часто не имея возможности уделять достаточно времени «делу» и обработке своих произведений.

Молодой писатель создавал самые разнообразные жанры. «Кроме стихов и рассказов я все переработал», — говорил он. Действительно, из пера Чехова появились рассказы о пародии и пародии, и эссеистика, и афоризмы, и сценки-миниаютры. Пародия создавалась не только на различные общественные и бытовые явления, но и на факты литературной жизни. С большим юмором и мастерством были написаны Чеховым также пародии, как «Роман репортера», «Роман доктора», «Успехный репортер». Чехову принадлежат многие пародии на театр и его деятелей.

Вывести и любовь к малому жанру, к литературной миниатюре мы наблюдаем на всем протяжении творческой деятельности Чехова. Не случайно, говорил он, что «Будь я миллионер, я бы писал вещи только с ладонь величиной».

Большой заслугой Чехова перед русской литературой было то, что эти, так называемые малые жанры, получили благодаря Чехову не только право гражданства, но и широкую популярность. Нольды, миниатюры начинают завоевывать широкое место рядом с романом и повестью рядом с большими художественными произведениями.

Восхищенный Чехов говорил Бушину: «Ваш хохот, перепрыгивая писателем, Вас толкает вперед, ругая за это. Да как ругать! Бывало, кони хохоты бы писателем, так тыши роман, а иначе о тебе и говорить и слушать не станут, и в холерный журнал не пустят. Это я всем вас пишу, чтоб пробил для маленьких рассказов».

Вместе с тем благодаря Чехову несколько иным стало отношение к журналистским, газетным работам. Первые представители русского общества увидели в журналистике интереснейшее явление жизни. Вопрос авторства газетного работника его права на популярность и уважение со стороны широких кругов русских читателей занимал и волновал Чехова. Представитель человека, а тем более, как представитель литературы очень большие требования, Чехов вместе с тем боролся за уважение к работнику печати, за его признание и должную оценку.

Со свойственной ему шутливой манерой он писал в письме к Суворину:

«Искен, зеты и энн, работающие в «Будильнике», «Стрелке» и в «Листках» переполнились и с надеждой взирают на будущее. Еще раз повторю: газетные бедности второго и третьего сорта должны воздвигнуть не памятники, или по крайней мере подвести серебряный портрет; а проложит для них дорожку в толстые журналы, к ларям и сардам порядочных людей. Пока это моя единственная заслуга».

Разнообразная газетная и журнальная деятельность принесла несомненную пользу молодому писателю. Она вырабатывала в нем особую зоркость глаза к яв-

лениям жизни. Работая корреспондентом, Чехову приходилось сталкиваться с самыми неожиданными фактами, обогащая свой жизненный опыт. Вместе с тем журнальная работа воспитала в нем особую гибкость, виртуозность, которые в последствии легли в основу его мастерства новеллиста. Отдельные сюжеты, в свое время появившиеся на страницах печати, переросли в дальнейшим в художественные рассказы.

«Осколки» и в частности редактор их Лейкина сыграли очень значительную роль в развитии Чехова-журналиста. С первых же шагов Лейкина распознал талант Чехова и приложил все усилия для того, чтобы крепко привязать его к журналу. Мы наблюдаем, что с начала сотрудничества в «Осколках» Чехов отдает в этот журнал почти все им написанное; если этот принцип почему-либо нарушался, то вызывал Лейкина было столь велико, что молодой журналист вынужден был перед ним оправдываться. Вскоре Лейкиным был создан для Чехова в журнале специальный отдел «Осколки московской жизни»; этот отдел представлял собой очень интересное обозрение московской жизни, которое Чехов вел, начиная с 1883 года по 1885 год.

В Чехове в процессе журнальной работы обострилось внимание к «мелочам», умение видеть в этих мелочах типические явления жизни. Внимание к человеку уже тогда было одним из ведущих принципов чеховской работы. Гуманизм Чехова ярко ощущал не только в его больших произведениях, но и в мелких литературных миниатюрах, написанных, казалось бы, мимоходом, к номеру, иногда в большой спешке.

Быстрый и успешный рост Чехова-писателя сказан в его отношении к журналистам и редакторам. Очень скоро он начинает испытывать острую неудовлетворенность условиями журнальной работы, не удовлетворяет его вынужденная, подчас ограниченность в постановке целого ряда вопросов. Иначе начинает относиться он и к Лейкину, вместо оценки Лейкина, как знаменитости, Чехов вырабатывает его очень меткий критический портрет. В письме к Суворину он писал:

«Это добродушный и безвредный человек, но буржуа до мозга костей. Он если приходит туда или говорит что-нибудь, то непременно с задней мыслью. Каждое свое слово он говорит строго обдуманно, и каждое ваше слово, как бы оно ни было случайно сказано, мотает себе на ус, с полной уверенностью, что ему, Лейкину, это так нужно, иначе книги его не пойдут, друзья покинут, кредитка пропадет».

«...Лисца, каждую минуту боится за свою шкуру, так и он, Тонкий дипломат».

Чехов-журналист очень рано завоевал любовь и внимание корифеев русской литературы. С особой теплотой относился к Чехову Л. Толстой, говоривший о нем — это Пушкин в прозе. Не меньшим вниманием пользовался Чехов со стороны Горького, очень высоко ценившего его замечательный талант.

Деятельность Чехова-журналиста является одной из очень ярких и богатых страниц в истории русской прессы. Эта деятельность заслужила признание в широких кругах международной общественности.

Мировое значение русской культуры проявилось в частности и в исключительной роли Чехова, как замечательного мастера слова. К этому мастерству Чехов пришел длительным и подчас трудным путем газетной и журнальной работы. В этой работе, как и в остальном творчестве и жизни Чехова, определяющим было оптимистическая вера в светлое будущее человечества, было стремление завоевать для человека целый мир.

«Прийти говорить», — писал Чехов, — что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужно трупу, а не человеку... Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Таким был Чехов-журналист, гениальный русский писатель.

Саломея АРЕШЯН.

Великий писатель

«Ах, свобода, свобода! Даже ямек, даже слабая надежда на ее возможность да ет душе крылья.» (А. Чехов — «Человек в футляре»).

Значение Антона Павловича Чехова в русской литературе огромно. Его имя стоит в ряду великих корифеев — Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, как прямого продолжателя их художественных традиций. Его произведения переведены на многие европейские языки.

Жизненный путь Чехова, — это путь разночинной интеллигенции, которую поманила на ароне русского общества после освобождения крестьян. Его литературная деятельность совпадает с началом восьмидесятих годов, когда реакция в России значительно усилилась. Катюша в историю бурные политические и социальные годы. Творима, писатели, охватили сделали свое дело и вояризация зловещая типична. Для интеллигенции началось мрачная полоса истории, — на каждом поприще ее ожидал паралич гнет, ее тудуной путь сопровождал «мелтн. он терзаний».

Чехов назвал свой первый сборник пьесы «Пестрыми рассказами». Действительно, нельзя представить более разнообразного общества, которое предстало перед наблюдательным взором великого художника. Здесь и помещик, и крестьянин, интеллигенция всех слоев в профессий, рабочие и купцы, приказчики и многие другие. Это было общество мятущееся, непостоянное, но оно было новое, не похожее на общество, описанное Гоголем в Тургеневым. На ароне жизни появились новые люди, создающие новый буржуазный уклад. Купец Ломокин и драма «Вишневый сад» говорят: «Безна-

одно бедного телеграфиста, что он все превозмел, депеши выдумывать может, а без мыла моется. На верхней полке парит какой-то худой человек. Он застывает на образованные, говоря, что они приносят пользу. Эти слова приходится не по вкусу шарунынку, он принимает этого худого и длинноволосого за человека с идиот, т. е. за революционера и епитант и служилым баню, чтобы принять свои меры. Он просят их сделать за ним, так как «слушает народ», и сообщает о нем какому-то Назару Захаричу, очевидно, шпину. Но тут по-разному раскрывается, оказывается, что худой человек дышет. Это заставляет шарунынку извиниться перед ним за то, что ондумал, что у него в голове вода идиот».

Смех, конечно, полный, — у дыкяно по недоразумению запознали «революционные» идеи, но какая удручающая обстановка этого смеха! Идет травля интеллигенции за каждое вольное слово, идет доносительство, приписывание бытового характера, черт шпиков — Назар Захаричей. Этот смех для вдумчивого писателя звучит горько, это — смех сквозь слезы, как говорил Гоголь.

«Было время, когда я писал, как поэт птица», — говорит Чехов в одном из своих писем. Но с годами накопилось наблюдение над жизнью, и те отрицательные явления, которые казались случайными, повторяясь, превращались в нечто общее, типичное. Мрачное здание царизма уже вырисовывалось перед глазами писателя и смех постепенно переходил в грусть. Глухое недоверие постепенно охватывает действительных лиц в рассказах и пьесах Чехова. В одном из рассказов «Дом с мезонином» художник говорит: «Народ опутан цепью великой и вы не рубите этой цепи, а лишь прибавляете новые звенья, — вот вам моя убеждения».

Перед лицом этого народа — миллионного крестьянства, порабожденного, томного, стоят представители интеллигенции со своими мрачными выводами. В пьесе «Дядя Ваня» доктор Астров говорит об экономическом оскудении уезда (понятно, имея в виду всю страну — Россию).

«В общем картина постепенного и несомненного вырождения, которому, повидимому, остается каких-нибудь десять — пятнадцать лет, чтобы стать полным». Это вырождение от конституции, от новизны, от полного отупения самосознания. Разрушено уже почти все, но взамен не создано еще ничего».

Такова безрадостная картина страны, стоящей под гнетом самодержавия. В этой удручающей атмосфере поле деятельности интеллигенции все суживается, выводится на-нет. Таготеющийся над громадной страной деспотизм как-будто стремился принизить людей до растительной жизни, до полного идеального оскудения.

В рассказе «Скудная история» мы видим знаменитого профессора, оторванного от общества (которого в сущности и нет), без веры в будущее своей страны, сходящего как в клетке. «Во всех мыслях, чувствах, понятиях, какое я составляю себе обо всем, — говорит он, — нет ничего общего, что связывало бы их в одно целое». У него нет общей идеи, общей цели.

«В городе душно и скучно жить, у общества нет вышних интересов, оно велит тусклую бессмысленную жизнь», — говорит в другом рассказе. Эти наблюдения о судьбах родного народа и общества с течением времени все чаще и чаще высказывались устами героев в том или другом рассказе Чехова.

Но его творчество имело и другое устремление. — он создал бесмертные художественные образы бюрократско-полицейского режима старой России, которые занимают места в ряду вечных образов Гоголя — «Человек в футляре», «Унтер Пришибеев», «Хамелеон» и другие.

Но завершающее, философское воплощение деспотического режима — самое главное врата народа, Чехов дал в своем рассказе «Палата № 6». Завладевший больницей, доктор Рогин, навешав душевнобольных, любил беседовать с одним из них, наиболее интеллигентным, — Иваном Дмитриевичем, который постоянно зазывал протест против жестокого режима в больнице. Рогин философствовал, отстаивая нечто подобное непротивлению злу, доказывая, что человек может найти успокоение и даже счастье во великом положении.

По непомощу стечению обстоятельств доктор Рогин, благодаря тому, что он часто беседовал с больными, был задопран в том, что он душевнобольной и заключен в палату. Тут уже, вопреки своей прежней философии, он начинает протестовать, доказывать, что он не болел.

— Не верьте им! Это обман! — говорит он, — безделье моя только в том, что за двадцать лет я нашел во всем городе одного только умного человека, да и тот сумасшедший. Болелни нет никакой, а просто я попал в заколоченный круг, из которого нет выхода».

В ответ на протест его избил и тут только он начал понимать, как страдал больные от этого тюремного режима. Смотря из окна, он видит высокий белый дом, обнесенный каменной стеной, — это была тюрьма.

«Вот она действительность», — подумал он, и ему стало страшно. В этом рассказе все символично — палата с ее тюремным режимом, и протест Ивана Дмитриевича, и философия примитивиста доктора Рогина. В общем — это символ царского самодержавия с его полицейским режимом. Здесь ставится знак равенства между действительной жизнью и тюрьмой (жизнь — тюрьма), между протестующим душевнобольным и доктором, считающим себя нормальным человеком, рассудкалошым и непротивляющим злу.

Неприглядная картина жизни под мертвым режимом не убивала бодрости в работе талантливого художника. И с годами он наполнял верой в счастье не только своего народа, но и всего человечества. В пьесе «Дядя Ваня» говорится о докторе Астрове: «Посадит дерево и уже загадывает, что будет от этого через тысячу лет, уже морщится ему счастье человечества».

Таков и был Чехов. В последних своих пьесах вместе с тоской по новой жизни звучит также пророческая вера в наступление «здоровой, сильной бури» — революции, вера в возрождение народа.

«Настоящее противно, но зато, когда я думаю о будущем, то как хорошо!» — говорит Андрей в «Трех сестрах», — становится так легко, так просторно, и вдали забрезжит свет, а я вижу свободу».

Велика заслуга Антона Павловича Чехова перед русской литературой. В наши дни, когда культура советской страны делается достоянием широких масс, литературное наследие Чехова является доступным не только русскому, но и всем братьям народом нашего Союза. Имя его будет жить вечно.

АРАЗИ.